

**ВОССТАНИЕ ИСАТАЯ ТАЙМАНОВА 1836–1838 гг.
ВО ВНУТРЕННЕЙ (БУКЕЕВСКОЙ) ОРДЕ КАЗАХОВ
И СЛУЖИЛЫЕ ГРУППЫ ЕЁ НАСЕЛЕНИЯ**

Ишмухамбетов Рамиль Валитович, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056 Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: ramil_0186@mail.ru

Данная статья посвящена восстанию Исатая Тайманова в Букеевской Орде и роли принятых служилых групп. Восстание Тайманова выявило многочисленные противоречия между социальными слоями орды. Политика хана Джангира оказалась «благодатной почвой» для возникновения недовольства и волнений в среде народа. Все слои букеевского общества были так или иначе вовлечены в конфликт. Различной оказалась в нем роль принятых служилых групп. Сблизившиеся с широкими массами туленгиты не смогли эффективно осуществить свои служилые функции. Действия Караул-Ходжи Бабаджанова их возглавлявшего не имели какого-либо успеха. Осенью 1837 г. повстанцы, поначалу ведшие переговоры с ханом перешли к решительным действиям и затем осаде Ханской Ставки. Ногай-казахи в этих условиях совместно с казачьими отрядами способствовали защите и восстановлению ханской власти. Благодаря чему смогли обрести новые привилегии. Впоследствии в изменившихся условиях, обе группы оформились уже в качестве субэтнических единиц в составе западной части казахского народа.

Ключевые слова: восстание И. Тайманова, хан Джангир, ногай-казахи, туленгиты, пришлые служилые группы

**ISATAY TAYMANOV' S INSURRECTION OF 1836–1838 YEARS
IN THE INNER (BUKEEV) HORDE AND ROLE OF IT SERVING GROUPS**

Ishmukhambetov Ramil V., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatisheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: ramil_0186@mail.ru

This article is devoted to Isatay Taimanov's insurrection in Bukeyev horde. Policy of Dzhangir Khan was "fertile ground" for the emergence of discontent and unrest among the people. All layers of society were somehow involved in the conflict. Varying was it the role taken by the serving groups. Move closer to the broad masses of tulengits not able to effectively carry out their service functions. Actions of Karaulhodzha Babadjanov had not any success. In the autumn of 1837 the rebels initially were leading the negotiations with the khan moved to take decisive action, and then the siege of khan's headquarters. Nogay-kazakhs in these conditions, together with the Cossack units contributed to the protection and restoration of the Khan's power. Thanks to what could gain new privileges. Subsequently, in the changed circumstances, both groups were formed in the capacity of sub-ethnic units within the western part of the Kazakh people.

Keywords: Isatay Taimanov's insurrection, khan Jangir, serving groups, noghay-kazakhs, tulengits

Образовавшаяся в начале XIX в. в результате миграции казахов-младшежузовцев через р. Урал, Букеевская Орда к рубежу середины XIX в. насчитывала 35 лет своей истории, но уже обрела вполне ясную внутреннюю структуру. Помимо традиционных для казахского общества сословий в ней выделялись особые пришлые внутренние служилые группы (каз. *көшіп келген рулар*). Однако вызревали и внутренние противоречия, вызвавшие восстание и отражённые в нём. Восстание Исатая Тайманова стало приметной вехой в истории Букеевской Орды, тем событием, которое оставило глубокий след в ее истории. По сути, оно вскрыло все внутренние противоречия букеевского общества.

И само это событие и причины, его породившие вызывают горячие споры по сию пору. Справедливости ради стоит отметить, что таковым было и положение уже и для его современников. Для нас же это событие важно тем, что именно оно ярко проиллюстрировало роль особой букеевской служилой группы ногай-казахов.

В качестве темы статьи и направления исследования нами взяты именно защитные и затем карательные действия пришлых служилых групп на стороне хана. В качестве таковых, выступавших во время восстания Исатая Тайманова, мы располагаем информацией о ногай-казахах (ног. ногай – *казахлар*; каз. *ногай-қазақтар*) и туленгутах (каз. *төленгіттер*). В данной статье мы затронем только несколько наиболее важных эпизодов восстания. Нашими источниками в исследовании стали: 1) отчеты и свидетельства, а также воспоминания непосредственных участников событий (рапорты подп. К.К. Геке; наказного атамана В.О. Покатилова и др.); 2) описание и оценка восстания в дореволюционной историографии касаясь служилых групп (П.И. Небольсин, А.Н. Харузин и др.); 3) описание и оценка восстания в советской и постсоветской историографии (А.Ф. Рязанов, В.Ф. Шахматов, Б.Б. Аспандияров, Е.Б. Бекмаханов, С.З. Зиманов, В.М. Викторин), кроме того, имеются описания в поэтических произведениях и шеджере рода ногай-казах.

Если обратиться к оценкам, даваемым этим событиям историографами дореволюционного периода (П.И. Небольсин, А.Н. Харузин, и др.), мы увидим, в целом, более взвешенную картину с «учетом мнения обеих сторон».

Для исследователей истории Казахстана советского периода (Е.Б. Бекмаханов, Б.Б. Аспандияров, С.З. Зиманов), в силу определенных идеологических установок и господствовавшей марксистской модели развития общества, уже более характерен иной, иногда прямо тенденциозный взгляд на события, уже более со знаком плюс и минус у восставших и подавлявших соответственно.

Для исследователей же постсоветского периода вместе с наследованием взглядов и концепций предыдущих исследователей характерен уже пересмотр и переосмысление событий вместе со сложившийся новой российской и казахстанской спецификой.

Раскрытие роли служилых групп (ногай-казахов, туленгутов, букеевских карагашногаев) требует привлечения упомянутых источников с применением методов критического анализа и сопоставления. Примечательны и важны выводы о туленгутах и их положении, а также и функциях, сделанные профессором Е.Б. Бекмахановым. В своем важном труде он отметил, что помимо традиционных для туленгутов функций, в Букеевском ханстве туленгуты посылались для сбора налогов, а также с определенными поручениями в другие роды [5, с. 107].

Туленгуты, как правило, участвовали в сборе специальных налогов – закята и согума. Небольсин указал, что во время сбора этих налогов ханским родственником Караулходжа Бабаджановым привлекались туленгуты, числом 200 кибиток [18, с. 153–155]. Авторы, исследовавшие причины восстания Исатая Тайманова (А.Ф. Рязанов, С.З. Зиманов), в числе основных указывают, что именно большой размер этих налогов согума и закята и произвол, чинимый Караулходжой Бабаджановым и, соответственно, туленгутами, вызывал недовольство народа. Указывался и высокий размер налогов, однако этот вопрос, тем не менее, является дискуссионным. Современным исследователем-публицистом Ж. Акбаем было высказано мнение о том, что поскольку казахи были освобождены от прочих налогов, то размер их согума и закята умышленно преувеличивался оппонентами ханской власти, которые придерживались своеволия и всячески не желали подчиняться [1, с. 74]. Схожие мысли высказывались еще А.Ф. Рязановым [18, с. 3–7].

Наряду с туленгутами, в качестве исполняющих служилые функции при дворе хана были ногай-казахи, так называемый «ногайский род». Как окончательно выяснено нами [12, с. 136–140], это потомки ногайцев, переселенных российскими властями из Дагестана, с Кумыкской плоскости в Оренбуржье в 1740-х гг., которые уже оттуда бежали к младшежузовским казахам. История этих «кундровцев» детально рассмотрена и проанализирована астраханским ученым В.М. Викторинным [5, с. 20–

28]. Возможно, что состав ногай-казахов дополнительно пополнялся за счет ногайских групп, присоединявшихся к букеевцам позже.

Изучавший же их уже именно в качестве служилой группы А.Ф. Рязанов, назвав их «оказавшимися татарами» (т.е. ногаями – Р.И.) и «элементом чужеродным в орде». Он также справедливо отметил, что они, будучи неказахского происхождения и владея вместе с султанами третью всех земельных угодий ханства, отданной им в качестве поощрения, составили главную опору власти хана и были почти единственными, кто защищал его во время восстания И. Тайманова [18, с. 48].

Большинство исследователей (А.Н. Харузин, П.И. Небольсин, С.З. Зиманов и др.) единодушно отмечают роль, которую сыграли представители родоплеменного объединения ногай-казах при защите хана и в подавлении восстания. Фактически, они остались, по выражению А.Ф. Рязанова, «единственными, кто поддержал хана», «опорой трона» в эту тяжелую пору, в то время, когда прочие рода отвернулись от него, либо поддержав восставших, либо приняв выжидательную позицию. Это подтверждается и данными архивных документов. Например, в рапорте подполковника Геке оренбургскому военному губернатору от 17 ноября 1837 г. сообщается об участии более чем сотни представителей рода ногай-казахов наряду с пятьюдесятью оренбургскими казаками в действиях против Исатая Тайманова [14].

Коснемся причин, породивших восстание, и условий его возникновения по отношению к служилым группам.

Хан Джангир Букеев, будучи приверженцем российской модели развития и осуществляя реформы, занимаясь просветительством, тем не менее, оставался проводником самовластной ханской политики, из-за чего Букеевская Орда мыслилась как бы «ханским поместьем». Противоречивая политика хана Джангира, по мнению большинства исследователей [3, с. 30–52], служила «благодатной почвой» для возникновения недовольства и волнений [3, с. 66]. Все слои букеевского общества были так или иначе вовлечены в конфликт.

Основной движущей силой восстания Исатая многие авторы, например, такие, как П.И. Небольсин, Е.Б. Бекмаханов, Б.Б. Аспандияров и др., считали беднейший слой казахов – шаруа. Несомненно, что возглавить его могли только старшины и батыры, такие как сам Тайманов, обладавший влиянием и некогда сам получивший признание от Букей-хана, а затем и Джангира. Таким образом, беднота и простые казахи, так же как часть старшин и батыров, приняла сторону Исатая, прочие вовсе решили выжидать, наблюдая за исходом.

На стороне же хана оставались его родичи султаны и часть биев. Служилые ордынцы – ногай-казахи и туленгиты – преследовали разные интересы, а именно интересы тех сторон и социальных групп, к которым наиболее близко стояли и от которых были зависимы.

Вслед за большинством авторов мы считаем уместным считать в числе основных причин восстания наиболее часто называемые, такие как недостаток земель, тяжесть уплаты налогов, смена типа хозяйствования [18, с. 5; 5, с. 123].

Изучение причин, лежащих в основе восстания, и его движущих сил позволяют сделать определенные выводы в отношении роли служилых групп в нем. Чем вызвана такая «вялая» позиция туленгутов во время восстания и, напротив, «активная» ногай-казахов? Туленгуты «на излете карьеры» во многом сблизилась с простым народом и за счет социального статуса, и за счет брачных связей, потому с их стороны не последовало решительных действий по защите хана. Профессор Е.Б. Бекмаханов в своем исследовании справедливо отметил слияние туленгутов с общей массой казахов [5, с. 111].

Таким образом, туленгуты, во многом сблизившиеся с простыми казахами «черной кости», частично происходя из их среды или же будучи так или иначе связанными с ними родственными отношениями, не могли по этой причине составить опору власти хана. Это недоверие властей им подтвердилось во время восстания И. Тайманова.

Ногай-казахи же, напротив, не были еще до конца интегрированы ни этнически, ни социально в казахское общество, зависели от хана и султанов (а те, в свою оче-

редь, от них) получали поощрения в виде земли и прочие привилегии, потому-то трудно представить какое-либо иное их поведение в сложившейся ситуации. В отношении туленгутов мы примеров таких поощрений почти не находим.

Однако отношения между разными социальными группами, тем не менее, вовсе не были так уж просты. Социальное неравенство и недовольство властями имелось и в внутри самого «ногайского рода», примером чему могут послужить жалобы на налоги и притеснения со стороны Шомбала Ниязова в Оренбургскую пограничную комиссию со стороны представителей этого рода. Один из видных казахских исследователей Б.Б. Аспандияров даже посчитал последовавшее затем недовольство ногай-казахов, в частности, Аппаса Кушаева, продолжением выступлений Тайманова [5, с. 126]. Однако вызывает сомнения уместность делать такие выводы. Тем более очевидно, что для большинства ногай-казахов так или иначе интересы хана были неотделимы от своих собственных. Подтверждением этого факта служат характерные показания самого ногай-казаха Аппаса Кушаева о том, что Тайманова он не поддерживал, и даже напротив, после нахождения у него в плену помогал вместе с прочими своими сородичами в подавлении восстания [5, с. 241]. Не были однозначными и отношения ногай-казахов с уральскими казаками, имели место и конфликты, о чем свидетельствуют архивные данные, относящиеся к 1829 г. [2]. Что все же не помешало действовать сообща во время восстания Тайманова [5, с. 241].

В отношении туленгутов можно сказать, что традиционные связи с ханской властью в описываемое время ослабли, тем не менее, из туленгутской среды в простое для них время сумел выдвинуться известный доверенный хана Джангира, деливший земли Чука Идельбаев [5, с. 73], однако уже не в должности «стражника» чему были примеры ранее [11].

Вместе с тем показательно наличие среди соратников Исатая туленгутов, к примеру, известного своими дерзкими поступками Шеменбая Досаева.

Недовольство властями имелось и среди старой родовой знати, что ранее вылилось в действия султана Каип-Галия Ишимова, выступившего несколькими годами ранее, который, тем не менее, «не довел дело до конца» и перешел в зауральскую сторону [18, с. 5].

Таким образом, восстание Исатая во многом заранее имело «благоприятную почву» и много внутренних, иногда не оговариваемых причин, вызванных противоречиями букеевского общества.

Как известно, в феврале 1838 г. после приглашения Исатая в ханскую Орду, Исатай Тайманов не принял ханского приглашения, что было расценено как неповиновение и послужило причиной отправления отряда во главе с Караул-ходжой Бабажановым. Навстречу ему выехал отряд повстанцев числом 200 человек во главе с Исатаем Таймановым и Махамбетом Утемисовым. Прождав с неделю и не получив ответа от Караулходжи, Исатай со своим отрядом возвратился в ставку повстанцев. Это одно из первых серьезных выступлений Тайманова, после которого, видимо, его стали воспринимать как вождя восстания [18, с. 22]. Очевидно, именно эти события послужили причиной последующего почти окончательного забвения туленгутов и выдвижения ногай-казахов.

Далее, как известно, последовал новый виток развития событий. Исатай Тайманов знал, что действия Караул-ходжи согласованы с ханом, несмотря на это, в соответствии с принятым тогда этикетом или с целью легитимизировать себя как «угнетенную сторону», Исатай подал жалобу хану на притеснения Караул-ходжи. Жалобы и прошения, поданные в 1836 и 1837 гг. от имени старшин и «простых киргизов», Исатай использовал в целях компрометации хана Джангира и его приближенных. От имени хана было обещано разобраться в жалобах и прошениях в ближайшее время, однако никаких особых мер предпринято не было.

Далее, согласно А.Ф. Рязанову, были сделаны попытки решить противоречия мирным путем, которые не увенчались успехом: «Исатай батырь пока тоже не хотел вооруженного конфликта с Джангер ханом; после набега Караулходжи он даже попытался еще раз мирными средствами добиться правосудия у хана, почему и отправил к нему следу-

ющее прощение: имеем честь донести до вашего высокостепенства, что причиняемые определенным вами в 1833 г. управителем при берегах Каспийского моря Караул ходжой Бабаходжиным угнетения превосшли всякую возможность» [18, с. 23].

Летом и осенью 1837 г. повстанцы переходят к активным действиям, нападая на аулы наиболее ненавистных противников, султанов и биев, основные силы повстанцев направились в сторону ханской ставки. По пути они громили отдельных ханских сторонников, угоняли их скот, отбирали часть имущества на нужды повстанцев. В сентябре 1837 г. отряды Исатая и Махамбета встали лагерем вблизи ханской ставки. Хан Жангир и его сторонники оказались в кольце окружения свыше 2000 повстанцев.

Несмотря на это, Исатай не пошел на штурм ханской ставки. Повстанцы требовали от хана: отстранить от власти наиболее ненавистных бия Балкы и Караул-ходжу; предоставить право управления родами родовым старшинам; прекратить все дела и действия, направленные против участников восстания, передать право решения некоторых спорных вопросов суду биев. Джангир-хан вынужден был вступить в переговоры с повстанцами. Восставшие выдвигали все новые требования, хан же всячески старался тянуть время, ожидая подхода казачьего отряда.

Удобный для Исатая момент штурма ставки был упущен. С наступлением холодов Исатай хотел по льду на Яике увести свое ополчение в степные края за реку. Царская администрация предприняла действия с целью помешать переправе повстанцев через Яик, против них был направлен отряд правительственных войск.

Приведем соответствующие документы участия ногай-казахов в подавлении восстания. В рапорте от 5 ноября 1837 г. подполковник Геке сообщил о прекращении действий Исатая: «С прибытием моим шайка Исатая несколько приостановилась грабежами, довольствуясь угрозами напасть на табуны нагайцев, отлежащих отсюда в 30 верстах; я полагаю, в таком случае, не оставить без помощи этих ордынцев, которые приверженностью и послушанием того заслуживают» [14].

В этом же рапорте он сообщает, что действия казаков, им управляемых, совершаются совместно с «ногаевским родом» [14]. События развивались быстро, Исатай Тайманов предпринимает новые шаги, направленные против хана и именно против ногай-казахов, осознавая, что они вместе с казаками составляют основные силы, защищающие ханскую власть: «Тайманов со своей ордой перекочевал на другую сторону ставки и стоит в 20 верстах от оной, ближе к аулам нагайцев» [14].

Ногай-казахи же составили караул, сменяющийся при хане и, вместе с султанами, представителями «ханского рода», гарнизон Ханской ставки, с тем, чтобы предупредить нападение Исатая: «Часть этих киргиз (ногай-казахов – Р.И), как преданные хану, находятся в ставке; и он им не позволяет возвратиться в аулы.... Ханская ставка представляет вид осажденного места: все вооружено, все настороже» [14].

Исатай воздержался от нападения на Ханскую ставку, но напряжение нарастало, и спустя десять дней в местности Тастобе произошло ожесточенное сражение между повстанцами и защитниками власти хана. В первой половине дня превосходство было на стороне Исатая, однако после применения пушек повстанцы отступили. Представители власти преследовали отступавших, в ходе боя погибло и попало в плен много повстанцев. Исатаю удалось оторваться от преследователей.

Двенадцатого июля 1838 г. между защитниками ханской власти и повстанцами произошло ожесточенное решающее сражение. Исатай Тайманов погиб, остальные отступили, многие были убиты.

После описанных нами событий ход восстания, почти уже обезглавленного, пошел на убыль, участники восстания подверглись преследованию и многочисленным репрессиям. В памяти народной оно отложилось подобно «кровотокающей ране», оказав неизгладимое впечатление, участники обрели «героический ореол мученичества». Впоследствии, много спустя, был сложен по образцу традиционных поэтических произведений – эпос «Исатай – Махамбет» [20, с. 11].

Тем не менее, оговаривая многие явные ошибки, допущенные ханской властью, которые и породили восстание, мы, вопреки желаниям некоторых исследователей отвести хану нелицеприятную роль «сатрапа и палача», укажем вслед нашим пред-

шественникам, что личность хана и выступавших на его стороне необходимо оценивать исходя не только и не столько из этих досадных промахов, но и из того вклада, который был им сделан для улучшения уровня жизни букеевцев и его просветительской деятельности.

Для ногай-казахов же, связанных с ханом прямой зависимостью и своеобразной «присягой», в сложившихся условиях не было никакого иного выхода, кроме как выступить на стороне хана.

Принятие какой-то из сторон – восставших или подавляющих – приведет к одностороннему толкованию истории и не даст открыть картины событий во всей их полноте и сложности.

Из среды ногай-казахов вышли впоследствии такие просветители и столпы букеевского и всего казахского общества, как Гумар Караш, Шомбаловы и многие другие.

Еще одним «примирительным фактом» должно бы служить и то, что со времени переселения ногайцев к младшежузовским казахам они породнились именно с представителями рода берш, из которого происходили Исатай и Махамбет. Более того, согласно шеджере рода ногай-казах, мать батыра Исатая сама была представительницей одного из родов ногай-казахов [20, с. 10].

В преданиях рода ногай-казах Джангир-хан непременно выступает как благодетель, наделивший землей и приблизивший к себе. Он же считается первым, кто ввел в оборот именование «ногай-казах». Память о службе хану «в качестве гвардейцев» является одним из ключевых сюжетов преданий [17, с. 10].

Что же касается букеевских туленгитов, то А.И. Харузин впоследствии отметил смену социального статуса: «Известное пренебрежение к теленгутам выражается в том, что его сажают ниже киргиза (*т.е. казаха – Р.И.*) другого рода. Теленгуты сами помнят свое происхождение, на особое внимание не претендуют и вообще скромнее, чем киргизы остальных родов» [21, с. 40].

В чем же причина такого расположения ханов именно к ногай-казахам?

Ответ легко усмотреть в самом их происхождении. Ногай-казахи практически не были связаны такими же родовыми узами, как прочие букеевские рода, не вписываясь в систему распределения кочевков, а затем и земель, будучи не казахами, а ногайцами исходно [14, с. 78]. Кроме того, у них сложилась особая переходящая традиция служилости от «своих людей», «лучших семей» (П.И. Рычков, А.И. Тевкелев, И.В. Ерофеева), служивших мурзам Темирбулатовым, а затем из «неудавшихся казаков» ставшие ханскими приближенным «стражниками».

Видный ученый-этнограф А.Н. Харузин, изучавший ногай-казахов, выделил их особо: «Сохранилось предание, что ханы около себя собирали Ногайцев, составляя из них, так сказать, свой конвой: это предание не лишено истины. Действительно, ногайцы, бежавшие некогда из-за Сакмары к Нурали-хану, пользовались его личным, покровительством и оставались ему верными слугами, и не только ему, но и сыну его Букею и (внуку) Джангиру – так, они последнему, на ряду с, казаками, помогли подавить бунт (1-го Приморская округа) Бершева рода, восставшего против ханского бия (Шомбала) Ниязова (ногай-казах рода Кояс, главный (каз. бель – бий) из биев Джангира – Р.И.), под, предводительством Исатая Тайманова». Далее А.Н. Харузин сообщает о поощрении земель, что указывает на их особый служилый статус: «Хан, же со своей стороны, наделял Ногайцев, землю, которою они пользовались даже в ущерб, киргизам (казахам). При таких условиях, является понятным, что ханы Внутренней орды привлекали к, себе новых пришельцев, которые и сливались с Ногайцами» [21, с. 35]. Вероятность пополнения состава ногай-казахов за счет мигрировавших ногайских и татарских групп имеет предварительные доказательства и прецеденты [12; 13] и представляется весьма перспективной для изучения.

Об особом положении «ногайского рода» еще при Букее и даже ранее – при Нурали сообщают и другие авторы [16, с. 155]. Характерно, что А.Ф. Терещенко, посетивший Букеевскую орду на рубеже 50-х гг. XIX в., упоминает ногайцев наряду с султанами и ходжинцами (каз. *қожжа*) как обособившихся и кочевавших отдельно от прочего люда [19]. Эту информацию можно косвенно подтвердить тем, что сам хан

Джангир до своего возведения в ханское достоинство был родоправителем в роде Ногай, о чем имеется запись в его послужном формуляре [3, с. 66].

Интересно, что П.И. Небольсин, посетивший Букеевскую Орду в 50-х гг. XIX в., ошибочно посчитал ногай-казахов самым многочисленным родом в орде [16 с. 155]. Причину этого мы видим в том, что ногай-казахи составляли окружение ханов и селились подле них, что и могло создать такое впечатление.

Впоследствии за оказанные Джангиру Букееву и его отцу услуги ногай-казахи пользовались его и его наследников неизменным расположением. Не считая широко известного бия ногайского рода Шомбала Ниязова, и прочие ногай-казахи удостаивались особого положения при ханском дворе [20, с. 15]. В частности, С.З. Зиманов, отмечая особый социальный статус ногай-казахов, привел соответствующие данные: «для рода ногай (ногай казак), самого малочисленного, но самого близкого хану за заслуги перед ханом, было отведено 1800 тыс. десятин». И далее: «Военный оренбургский губернатор в 1847 г. писал, что “Ногаевский род владеет почти 1/4 всех поземельных угодий в орде, а остальные 16 родов пользуются 3/4, не стоящими по удобству одной четверти, отведенной нагайцам”. В итоге в исключительном владении крупной знати и рода ногай оказалось в общей сложности около 60–70 % всех угодий, которыми располагало ханство» [10, с. 58]. Судя по всему, исходя из приведенных данных, уже после восстания род ногай получил дополнительное земельное поощрение.

К середине XIX в. ханская власть была упразднена, для управления Ордой был создан Временный совет. Спустя два десятилетия место султанов – «белой кости» – заняла «новая аристократия» – выходцы из зажиточных семей, получившие образование. Роль ногай-казахов, которые показали себя верной опорой власти во время восстания Исатая Тайманова, как и роль туленгитов, стала сходиться на нет, однако утратив этот статус, они сохранились в качестве субэтнической группы и по сей день.

Список литературы

1. Государственный архив Астраханской области. – Ф. 2, оп. 1, д. 2381.
2. Государственный архив Оренбургской области. – Ф. 6, оп. 10, д. 3521/1, л. 1–25.
3. Акбай Ж. Жангир хан / Ж. Акбай. – Уральск : Полиграфсервис, 2000. – С. 174.
4. Аспандияров Б. З. Образование Букеевской орды и её ликвидация / Б. З. Аспандияров. – Алматы : Қазақ энциклопедиясы, 2007. – С. 123.
5. Бекмаханов Е. Б. Казахстан в 20–40-е годы XIX в. / Е. Б. Бекмаханов. – Алма-Ата : Қазақ университеті, 1992. – С. 107.
6. Быков А. Ю. Алтайский государственный университет Административно-территориальные реформы в Букеевской орде / А. Ю. Быков // Актуальные вопросы истории Сибири. – Барнаул : Алтайский ун-т, 2002. – С. 414–420.
7. Викторин В. М. Российско-казахстанские межэтнические связи в «родовом» составе Младшего жуза и Букеевской орды: «кундровцы» – «кондровцы» – «нугай-казаки» // Қазақстан тарихының өзекті мәселелері = От истоков к современности. – Орал, 2015. – Б. 20–28.
8. Викторин В. М. Кочевое и полукочевое население Нижнего Поволжья в составе России: социально-хозяйственная и политико-потестарная эволюция в XVIII – нач. XX в. / В. М. Викторин, Э. Ш. Идрисов // Ранние формы потестарных систем / сост. и отв. ред. проф. В. А. Попов. – СПб : МАЭ РАН, 2013. – С. 202–228.
9. Викторин В. М. Бокей Ордасында көшіп келген рулар (Сырт – көз) / В. М. Викторин // Дана. – 2015. – № 4 (18). – С. 29–32.
10. Зиманов С. З. Россия и Букеевское ханство / С. З. Зиманов. – Алма-Ата : Наука, 1982. – С. 58.
11. Жанаев Б. Т. История Букеевского ханства, 1801–1852 гг. / Б. Т. Жанаев, В. А. Инночкин, С. Х. Сагнаева. – Алматы : Дайк-Пресс, 2002. – С. 182–183.
12. Идрисов Э. Ш. К вопросу об управлении полукочевыми ногайцами – карагашами в составе Астраханской губернии / Э. Ш. Идрисов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 2 (27). – С. 19–26.
13. Ишмухамбетов Р. В. К предистории межкипчакской субэтнической группы «ногай-казах» в составе западных казахов / Р. В. Ишмухамбетов // Ногайцы XXI в.: история, язык, культура. От истоков – к грядущему. – Черкесск : КЧГУ им. У. Д. Алиева, 2014. – С. 136.

14. Казахско-русские отношения в нач. XVII в. 1837 г. ноября 17. – Рапорт подп. Геке оренбургскому военному губернатору о действиях карательных отрядов против Исая Тайманова. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1760-1780/Kazach_gus_17_18/161-180/179.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
15. Курумбаев А. Ш. Этнические группы Букеевской Орды // Актуальные вопросы истории и культуры ногайцев. – Астрахань : Областной методический центр народной культуры, 2013. – Вып. 1. – С. 75.
16. Небольсин П. И. Очерки Волжского низовья / П. И. Небольсин. – СПб. : МВД, 1852. – С. 153–155.
17. Полевые экспедиционные материалы автора. Хранятся в его личном архиве автора.
18. Рязанов А. Ф. Восстание Исая Тайманова (1836–1838) / А. Ф. Рязанов. – Алма-Ата : Алтын Орда, 1991. – С. 3–7.
19. Терещенко А. Ф. Следы Дешт – Кипчака и Внутренняя Киргиз-Кайсацкая орда / А. Ф. Терещенко // Москвитянин. – 1853. – Т. 6, № 22. – С. 5–64.
20. Уалиев А. М. Ногай – казак шежереси / А. М. Валиев // Родословие (шеджере) ногай-казахов. – Уральск : [б. и.], 2003. – С. 11.
21. Харузин А. Н. Киргизы Букеевской орды: антрополого-этнологич. очерк / А. Н. Харузин // Известия Общества ЛЕАиЭ при Московском университете. – 1889. – Т. 63, вып. 1. – С. 35.

References

1. *State Archive of Astrakhan region*. Found 2, inventory 1, case 2381.
2. *State Archive of Orenburg region*. Found 6, inventory 10, case 3521/1, sheets 1–25.
3. Akbay Zh. *Dzhangir-khan* [Zhangir Khan]. Uralsk, Poligrafservis Publ., 2000, p. 174.
4. Aspandiyarov B. Z. *Obrazovanie Bukeevskoy Ordy i eyo likvidatsiya* [The appearance of Bukeyev horde and its elimination]. Almaty, Qazaq entsiklopediyasy Publ., 2007, p. 123.
5. Bekmakanov E. B. *Kazakhstan v 20–40-e gody XIX v.* [Kazakhstan in 20–40-ies of the XIX century]. Alma-Ata, Qazaq universiteti Publ., 1992, p. 107.
6. Bykov A. Yu. Administrativno-territorialnye reformy v Bukeevskoy orde [Administrative-territorial reform in Bukeyev horde]. *Aktualnye voprosy istorii Sibiri* [Topical issues of the history of Siberia]. Barnaul, State University of Altaysk Publ., 2002, pp. 414–420.
7. Victorin V. M. Rossiysko-kazakhstanskije mezhekhtnicheskie svyazi v “rodovom” sostave Mladshogo Zhuza i Bukeevskoy Ordy: “kundrovtsy” – “kondurovtsy” – “nogay-kazaki” [Russian – Kazakh interethnic communication in the “generic” part of the Little Horde and Bukeyev hordes: “kundrovtsy” – “kondurovtsy” – “Nougai-kazakhs”]. *Qazaqstan tarihy nyn ozekti maseller* [From the beginnings to the present]. Oral, 2015, pp. 20–28.
8. Victorin V. M., Idrisov E. Sh. Kochevoe i polukochevoe naselenie Nizhnego Povolzhya v sostave Rossii: sotsialno-khozyaystvennaya i politico-potestarnaya evolyutsiya v XVIII – nach. XX v. [Nomadic and semi-nomadic population of the Lower Volga part of Russia: socio-economic and political and potestarian evolution XVIII – beginning XX century]. *Rannie formy potestarnyh sistem* [Early forms of potestarian systems]. Ed. by V. A. Popov. St. Petersburg, Museum of anthropology and ethnography of Russian Academy of Science Publ., 2013, p. 202–228.
9. Victorin V. M. Bokey Ordasynda koship kelgen rular [The migrated tribes of Bukeyev horde]. *Dana* [Dana], 2015, № 4 (18), p. 29–32.
10. Zhanaev B. T., Innochkina V. A., Sagnaeva S. Kh. *Istoriya Bukeevskogo hanstva, 1801–1852 gg: sbornik dokumentov i materialov* [The history of Bukeyev Horde in 1801–1852-ies (a collection of materials and documents)]. Almaty, Dayk-Press Publ., pp. 182–183.
11. Zimanov S. Z. *Rossiya i Bukeevskoe Khanstvo* [Russia and Bukeyev Khanate]. Alma-Ata, Nauka Publ., 1982, p. 58.
12. Idrisov E. S. K voprosu ob upravlenii polukochevymi nogaytsami – karagashami v sostave Astrahanskoy gubernii [On the question of the management of semi-nomadic Nogai – Karagash as part of the Astrakhan province]. *Kaspiyskiy region: politika, ehkonomika, kultura* [The Caspian region: Politics, Economics, Culture], 2011, vol. 2 (27), pp. 19–26.
13. Ishmuhambetov R. V. K predystorii mezhkipchakskoy subehtnicheskoj gruppy “nogay-kazakh” v sostave zapadnykh kazakhov [For history between Kipchak sub-ethnic group of “Nogay – Kazakh” in the western part of the Kazakhs]. *Nogaytsy XXI v.: istoriya, yazyk, kultura. Ot istokov – k gryadushchemu* [Nogai XXI century: history, language, culture. From the beginnings – the coming]. Cherkessk, Karachay-Cherkessia State University named U. Dzh. Aliyev Publ., 2014, p. 136.

14. *Kazahsko-russkie otnosheniya v nach. 1837 g., noyabrya 17. – Raport podp. Geke orenburgskomu voennomu gubernatoru o deystviyakh karatelnykh otryadov protiv Isataya Taymanova* [Kazakh-Russian relations in the beginning. XVII. 1837 November 17. – Report cop. Goeke Orenburg military governor of the action against the Isatai Taimanov]. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XVIII/1760-1780/Kazach_rus_17_18/161-180/179.htm.
15. Kurumbaev A. Sh. *Etnicheskie gruppy Bukeevskoy Ordy, Aktualnye voprosy istorii i kultury nogaytsev* [Ethnic groups Bukeyev Horde, Actual problems of the history and culture of Nogays]. Astrakhan, Regional Methodological Center of Folk Culture Publ., 2013, vol. 1, p. 75.
16. Nebolsin P. I. *Ocherki Volzhskogo Nizovya* [Essays on the Volga downstream]. St. Petersburg, Printing House of the Ministry of Internal Affairs, 1852, pp. 153–155.
17. Expedition materials of the author. In his personal Archive.
18. Ryazanov A. F. *Vosstanie Isataya Taymanova (1836–1838)* [Rebellion of Isatai Taimanov] (1836–1838). Alma-Ata, Altyn Orda Publ., 1991, pp. 3–7.
19. Tereshchenko A. F. *Sledy Desht – Kipchaka i Vnutrennyaya Kirgiz – Kaysackaya Orda*, [Traces of Dasht – Kipchak and Internal Kirghiz – Kaisak horde]. *Moskvityanin* [Moskvityanin], Tipogr. Nic. Stepanova Publ., 1853, vol. 6, no. 22, pp. 5–64.
20. Ualiev A. M. *Nogay – qazaq Shezheresi* [Ancestry of noghay-kazakhs]. Oral – Uralsk, 2003, p. 11.
21. Haruzin A. N. *Kirgizy Bukeevskoy ordy: antropologo – ehtnologicheskiy ocherk* [The Kirghiz Bukeyev Horde: anthropology – ethnology feature article]. *Izvestiya Obshchestva LYeAiE pri Moskovskom universitete* [News of society of Anthropology and Ethnography of the University of Moscow], 1889, vol. 63, no. 1, p. 35.